

**БАЙЖАНОВА Г. К., ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА НИИ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ;
ШИРИНСКИХ Д. А., НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРА ПО ПРОБЛЕМАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НИИ КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМ. Б. БЕЙСЕНОВА, ПОДПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ**

**о проекте Закона Республики Казахстан
«о негосударственных следственных службах»**

Аннотация. В статье высказываются критические замечания по инициативному проекту Закона Республики Казахстан «О негосударственных следственных службах», разработанному юристом М. А. Мостовичем.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовное дело, уголовное преследование, расследование, властные полномочия, следственная деятельность.

Повышение эффективности разрешения задач уголовного процесса — приоритетное направление совершенствования законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство.

Одной из ключевых особенностей досудебного производства по уголовным делам является властный характер деятельности органов уголовного преследования и суда. Уголовно-процессуальным кодексом и иными нормативными правовыми актами предусмотрен широкий спектр гарантий, обеспечивающих неукоснительное соблюдение законности и других принципов уголовного судопроизводства субъектами, наделенными полномочиями по ограничению конституционных прав участников уголовного процесса. Вместе с тем, еще имеют место жалобы со стороны населения, связанные с ненадлежащим качеством и эффективностью правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Результаты научных исследований показывают, что типичными причинами, замедляющими прогресс эффективности правоприменения, являются:

- высокая нагрузка следственных сотрудников (вследствие перманентных реформ, оттока кадров и пр.);
- низкая мотивация (обусловленная, в том числе, уровнем социальных гарантий);
- высокий уровень психологического напряжения (в том числе по причине жесткого ведомственного контроля и прокурорского надзора);
- высокий уровень бюрократизма и т. п.

Эти причины, на наш взгляд, носят временной характер, зависят от состояния экономического развития государства в целом. Представляется, что устранение указанных причин позволит кардинально изменить уровень государственных услуг и отношение населения к такой деятельности. Цена решения — время.

Однако существуют и революционные идеи разрешения проблем досудебного производства. К одной из них следует отнести проект Закона «О негосударственных следственных службах», подготовленный М. А. Мостовичем¹, который считает необходимым создать частные следственные органы, действующие на альтернативной и возмездной основе, выполняющие функции следственных органов, что позволит, с его точки зрения, нивелировать многочисленные факты бездействия правоохранительных органов, непрофессионализма, волокиты с их стороны.

Полагаем, что смелое решение указанных ранее проблем досудебного производства простым делегированием государственных властных полномочий физическим лицам — это легкомысленное отношение к значению и сущности судопроизводства, поверхностное знание

содержания и взаимосвязей совокупности отдельных правовых институтов, процедур, правоотношений.

Опасность подобного решения подтверждается печальной судьбой проекта Закона «О частной детективной деятельности», ограниченностью в возможностях собирания доказательств адвокатами и другими участниками.

Предложенный «дешевый» вариант совершенствования уголовно-процессуального законодательства, на наш взгляд, не может являться адекватной альтернативой решения существующих правоприменительных проблем по следующим причинам:

- имеет место противоречие с положениями Конституции Республики Казахстан в части, касающейся невозможности делегирования государственной власти негосударственным органам (п. 2 ст. 3 Конституции);

- реализация ряда функций органа уголовного преследования, в том числе пресечения правонарушений, предполагает выполнение действий от имени государства, что в соответствии с п. 3 ст. 3 Конституции РК дозволено только государственным органам;

- процессуальный статус следователя и дознавателя обеспечен комплексом взаимообусловленных нормативно урегулированных гарантий, обеспечивающих их надлежащее поведение, справедливость и непредвзятость решений с позиции судопроизводства и не может быть спроецирован на субъектов, не отвечающих комплексу требований, предъявляемых к должностным лицам;

- аргумент автора об «отсутствии возложения функций государственных органов на общественные объединения (негосударственные организации)... так как, ...одновременно продолжит существование в своем неизменном виде государственная правоохранительная система» не состоятелен, поскольку в данном тезисе происходит нарушение суждения. Сохранение государственного института не оправдывает запрет на делегирование властных государственных полномочий физическим лицам (не обладающих статусом государственного служащего, должностного лица);

- оказание услуги по досудебному производству на коммерческой основе проявляет крайний обвинительный уклон (односторонность) в расследовании и не может обеспечить надлежащую подготовку материалов уголовного дела для справедливого разбирательства в суде, поскольку делает полностью ничтожным действие презумпции объективности лица, осуществляющего производство по делу;

- определение тарифов на услугу по досудебному производству предполагает конечный результат, приемлемый для «клиента». В случае, предусмотренном УПК, итоговое решение следственного работника является промежуточным в системе судопроизводства, что является предпосылкой для некачественного досудебного производства (отсутствие критериев конечного результата — решения суда, удовлетворяющего интерес заказчика расследования);

- несправедливо суждение автора о возможности обоснования экономической выгодой ограничения положений Конституции, в частности, утверждение — «сокращение количества государственных служащих и статей расходов на них» посредством аутсорсинга;

- не является прозрачным механизм контроля реализации властных полномочий (применение мер принуждения, наделение процессуальным статусом участников процесса (правоограничения), производство процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан). Так, согласно проекту, контроль возможен со стороны прокурора и суда, однако, по организационным причинам прогнозируется низкое его качество (отсутствие перманентного ведомственного контроля, ограниченная дисциплинарная ответственность);

- «создание здоровой конкуренции» между государственными и частными органами является неприемлемым, потому что государственные органы в силу специфики являются более обремененными ограничениями (гарантии законности), в этой связи «показательный блистательный эффект» от результатов деятельности негосударственных следственных служб из-за различной правовой плоскости может детерминировать эффект дискредитации органов власти по принципу «количество — качество»;

- предложение о внесении в ч. 2 ст. 63-1 УПК РК дополнений: «...осуществлять на возмездной основе: - досудебное расследование в порядке, предусмотренном главой 24 настоящего Кодекса...» предполагает необязательность соблюдения иных требований раздела 6 «Досудебное производство по уголовному делу» (требования гл. 23 «Начало досудебного производства», гл. гл. 25-39), что противоречит общему порядку производства по уголовным делам, предусмотренному УПК;

- представляется недопустимым простое проецирование процессуального статуса с соблюдением условия невмешательства со стороны органа уголовного преследования в деятельность негосударственной следственной службы в связи с невозможностью: осуществления координации производств; обмена информацией; соблюдения порядка отдельных следственных действий, требующих участия должностных лиц и т. п.;

- сомнительно надлежащее обеспечение технико-криминалистическими возможностями «контор негосударственных следственных служб», отвечающее условиям штатных подразделений ОКП;

- возникают сомнения в гарантиях обеспечения режима работы с информацией для служебного пользования (конфиденциальные сведения, секретные сведения и т. п.), в том числе из АБД. В таком контексте остро звучит вопрос о соблюдении конституционной свободы тайны личной жизни, так как никаких ограничений по соблюдению таковой на указанных лиц данный проект не налагает;

- при более детальном анализе выявляется неурегулированность ряда правоотношений, в частности: полномочия прокурора по изъятию и передаче уголовного дела другому субъекту расследования (ст. 193 УПК); разрешение ситуаций, связанных с необходимостью работы следственно-оперативной группы (ст. 194 УПК); порядок реализации положения ч. 5 ст. 197 УПК, связанного с правом привлечения к расследованию других работников органов уголовного преследования; порядок реализации условия привлечения понятых (при отсутствии технических средств фиксации), в частности порядок оплаты и др.

Таким образом, полагаем нецелесообразным принятие проекта Закона Республики Казахстан «О негосударственных следственных службах», разработанного М. А. Мостовичем.

Түйін

Мақалада заңгер М. А. Мостович дайындаған Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік емес тергеу қызметтері туралы» Заңының бастама жобасына сын ескертулар айтылған.

Resume

The critical remarks express under the initiative bill of the Republic of Kazakhstan «Non-state investigative services», developed by the lawyer M. A. Mostovich in this article.

¹ Будет ли в Казахстане свой «Шерлок Холмс»? // Интервью с М. А. Мостовичем от 30 апреля 2015 г. <http://www.zakon.kz/4707987-budet-li-v-kazakhstane-svojj-sherlok.html>